

Надев пояс, я приступил к работе. Спринт до упаду, вариации отжиманий и приседаний, приседания, выпады, планки. Я довел знаменитую выносливость Узумаки до предела. Не стоит и говорить, что я чувствовал каждый кусочек этих лишних пятнадцати килограммов, прежде чем закончить тренировку на этот день.

Периодически я создавал новый набор из тридцати клонов, когда у всех, кто выполнял упражнения по контролю чакры, заканчивалась чакра и они рассеивались. Клоны в библиотеке тоже разошлись в тот же день после окончания рабочего дня. Они были достаточно любезны, чтобы найти меня и предупредить, прежде чем отправить свои воспоминания. Ощущения от получения воспоминаний были странными, но не дискомфортными. Я внезапно узнал то, на что не нужно было тратить время. Воистину, теневые клоны - это самое лучшее.

Если не считать выходных, во время которых я отдыхал, то время, оставшееся до отъезда, я провел именно так. Проснуться. Съесть завтрак. Пять клонов в библиотеку. Тридцать на контроль. Утро посвятить отработке точности с кунаями и сюрикенами, а затем физической тренировке. Пообедать. Практика тайдзюцу по книгам академии и воспоминаниям. Практика ниндзюцу и поглощение воспоминаний клонов из библиотеки. Ужин. Посмотреть телевизор и расслабиться. Медитировать, лежа в постели. Выходные использовались для акклиматизации и поддержания видимости с теми, с кем Наруто был дружен.

Не буду врать, это было тяжело. Из мирного жителя Америки двадцать первого века превратиться в солдата-ребенка? Радикальная перемена. Временами приходилось бороться с собой. В основном это касалось физической подготовки, ведь на Земле мне никогда не приходилось так напрягаться. Но теперь мне приходилось это делать. Сильное, выносливое тело, а затем и отличные навыки тайдзюцу были основой моей цели - получить ранг S к началу войны.

Кроме того, мысли о том, что меня ждет, если я не буду достаточно сильным, служили мощным стимулом.

Поэтому я заставлял себя, и результаты говорят сами за себя.

С помощью гирь я продвинулся до четвертого уровня. Моя точность при использовании кунаев и сюрикенов повысилась. Контроль чакры резко возрос, а вместе с ним и мастерство владения расенганом, подменой и мерцанием тела. Основные ниндзюцу, на которых я сосредоточился. Я изучил всю теорию чакры, которая была доступна мне в библиотеке. Продвинутое упражнения по контролю, которые я пока не мог использовать, но которые пригодятся позже. Тактика шиноби, растения и яды, этикет. Все, что, по моему мнению, могло пригодиться.

При этом я заметил отсутствие материалов по фуиндзюцу. Видимо, они не хотели, чтобы недоверчивые любители возились с печатями. Здравый смысл, наверное.

Как бы то ни было. Это был продуктивный месяц.

...

Как и следовало ожидать, кабинет Хокаге имеет круглую форму. Стены сделаны из какого-то грунта, напротив входа - несколько больших окон, из которых открывается хороший вид на деревню. Наряду с несколькими портретами единственное, что привлекает внимание, - это письменный стол, расположенный перед окнами. Простая парта, которая не будет лишней в классе на родине. На нем также лежит стопка книг и бумаг.

В общем, все меньше и меньше украшено, чем можно было бы ожидать от личного рабочего места могущественного лидера.

За столом и слева от него стоит Шизуне. Темные волосы и глаза в тон им, светлый цвет лица, одета в темно-синее кимоно с белой отделкой. Белая повязка вокруг шеи. Привлекательная девушка. Единственное, что отвлекает от ее внешности, - это свинья в ее руках. К счастью для меня, она не воняет. По крайней мере, не отсюда.

Мой будущий единственный спутник, помимо Курамы, на ближайшие несколько лет, стоит в стороне, прислонившись к стене и скрестив руки. Одетый в свой типичный зелено-красный костюм и физически крупнее, чем большинство людей, которых видел Наруто, он притягивает взгляд. Особенно с его белыми волосами и красными родинками на лице. Интересно, как они появляются у людей? Я знаю, что у всех членов клана Инудзука есть какие-то отметины на лице, но и у Рин, и, очевидно, у Джирайи. Неужели они просто родились с ними? А что происходит с белыми волосами и старением? Начинают ли они седеть? Перестанут ли они быть острыми? Так много вопросов. Создатели аниме, объясните.

И наконец, главная леди. Сама легендарная лохушка. Цунаде Сендзю. Последняя из своего клана. Лучший медик среди живых. Самый большой бюст на этой стороне вселенной.

Когда я впервые познакомился с ее персонажем, я просто аплодировал аниме за то, что в его состав вошла еще одна привлекательная женщина. Даже если это было всего лишь гендзюцу. Она также стала еще одним дорогим для Наруто человеком и была довольно сильной. Все было хорошо. Но позже я задумался над этим. Это был человек, который покинул деревню по личным причинам и провел следующее десятилетие или около того в пьянстве и азартных играх на деньги, которых у нее не было. И вдруг она возвращается и становится лидером милитаристской деревни. В этом не было особого смысла, но я понял, что лучших вариантов не было.

Никто из поколения Минато и Какаши не был достаточно силен, не обладал нужным нравом и не пользовался поддержкой, чтобы стать хокаге. Оставались два верных саннина, и, поскольку Джирайя был рядом, он смог бросить Цунаде под автобус. Точнее, бросить её на съедение волкам; автобусов здесь не было.

Судя по тому, что я видел, все сложилось как нельзя лучше. Джирайя смог сохранить свою шпионскую сеть, а Цунаде стала лидером и помогла деревне в создании лучших мед-нинов. Если Коноха начала накапливать долги за кулисами... что ж, это было не так уж плохо, раз они никогда этого не показывали".

Сейчас она сидела в единственном кресле в комнате за столом. Светлая кожа, светлые волосы, карие глаза, ромбовидная печать на лбу. Зеленое хаори поверх серой блузки, которая выглядела так, будто нуждалась в дополнительной поддержке, чтобы удержать ее грудь. Уверен, Джирайя первым вызвался бы помочь такому достойному делу. Или, может быть, он был бы на стороне гардеробщицы.

Эти трое и я были единственными, кто присутствовал на прощании, не считая свиньи и анбу, которые, я уверен, расположились вокруг комнаты. Я уже сказал друзьям Наруто, что скоро уеду, но не назвал точной даты, так что они, скорее всего, были заняты своими делами, когда их не снимали. Сегодня драма не нужна. Только одна остановка, а потом начнется монтаж тренировок.

"Деревня будет чувствовать себя по-другому без тебя, сопляк". Я уже выросла, спасибо.
"Наконец-то я смогу насладиться тишиной и покоем".

"Очень смешная бабушка". Я закатила глаза. "Только смотри, чтобы ты не растратжирила бюджет деревни, пока меня не будет. Шизуне, присмотри за ней, пожалуйста".

"Конечно, Наруто-кун. Будь в безопасности". Она даже не потрудилась скрыть хихиканье. Мы оба проигнорировали возмущенное выражение лица Цунаде.

"Я постараюсь. И спасибо за вещи. Ты лучшая". Я похлопал ей в стиле Гая.

Хотя я многому научился в библиотеке, были вещи, которые я не смог там найти. Например, продвинутые техники контроля чакры, которые использовали мед-нины, а также их целительные ниндзюцу, которые, как я узнал, назывались ирьё-дзюцу. Обычно, чтобы научиться им, нужно было начать процесс становления мед-нином, как Сакура, но потом я понял, что у меня есть внутренние связи. Поход в кабинет хокаге, проявленный интерес к целительским искусствам, и Цунаде потянула за ниточки для меня. В основном они были нужны мне для улучшения контроля, но изучать способы самоисцеления нужно всегда.

"Не за что, Наруто-кун". Она улыбалась, видимо, понимая мою шутку и желая сыграть свою роль. "Я рада, что смогла помочь".

Я чувствовал, как веселится Джирайя и как негодует Цунаде.

"... просто уходи уже. Это последняя услуга, которую ты от меня получишь". Цунаде скрестила руки на груди и пробормотала. "Надоедливые блондинистые отродья".

"Ты тоже блондинка". Я решил смилостивиться над ней. "Спасибо. Я действительно ценю это".

Я попытался показать ей, насколько искренен был мой взгляд и выражение лица. У Наруто всегда было очень выразительное лицо. Похоже, это сработало, так как ее глаза стали теплее.

"Я знаю. Убедись, что вернешься целым и невредимым".

Сохраняя зрительный контакт, я кивнул. Я догадывался, что или кого она видит в своем воображении.

Джирайя подошел и встал рядом со мной, положив руку мне на плечо.

"Я присмотрю за ним, Химе".

"Тебе же лучше, извращенец". В ответ он лишь рассмеялся и сделал жест, похожий на тот, что я проделал с Шизуне.

"Мы вернемся раньше, чем ты успеешь оглянуться. Пойдем, Наруто".

Помахав на прощание рукой, мы ушли. Конечно же, через окно. Я делал это впервые. Это было гораздо быстрее, чем спускаться по всем этим лестницам.

Мы пробежали по крышам и спрыгнули у ворот, чтобы нас выписали. Это не заняло много времени, вероятно, благодаря присутствию жабьего шалфея, и мы отправились в путь.

Мой путь к вершине наконец-то начался.

<http://tl.rulate.ru/book/104192/3652708>